

ЛЕНИНГРАД
3 СЕН 1974

ДИАПАЗОН творчества художницы Марины Азизян широк: она создала оформление и костюмы ко многим спектаклям ленинградских театров, занятия живописью совмещает с работой в кино. Ей одинаково удаются эскизы к спектаклям, фильмам о нашей действительности и на сказочные темы. Ученица Н. П. Акимова, она продолжает поиск острой изобразительной формы, яркой живописности и декоративности.

Оформление первых спектаклей М. Азизян осуществила пятнадцать лет назад на сцене Театра комедии. В кино она дебютировала в 1963 году как художник по костюмам к фильму-сказке «Каин XVIII», а через несколько лет была уже художником-постановщиком картины «Старая, старая сказка» режиссера Н. Н. Кошеверовой. Работа в кино для Марины Азизян стала, пожалуй, основной. Только за последние годы она выполнила эскизы декораций и костюмов к лентам «Монолог» и

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

«Драма из старинной жизни», к фильмам-балетам «Барышня и хулиган», «Тема с вариациями»...

Перед художником кино стоит нелегкая задача: создать вполне реальный мир с помощью примет времени и бытовых деталей. Сделать это надо так, чтобы, дополняя друг друга, эти приметы и детали составили единый художественный образ. Точность, выразительность оформления помогают режиссеру и актеру создать необходимую атмосферу и обстановку, в которой развивается действие.

Кто из зрителей фильма «Монолог» вспомнит сейчас старинный медный кран, мелькнувший в кадре, или рисунок обоев в профессорской квартире? Для зрителей это малозаметная деталь, но для художника, режиссера — важная. Буквально по крупицам М. Азизян

ПОЛЕТ ФАНТАЗИИ

и режиссер И. Авербах отбирали необходимое: изучали фотографии старых ленинградских квартир, осмотрели предназначенный на снос дом, побывали в архивах, хранящих образцы обоев тридцатилетней давности. Так создавался образ дома-гнезда старого профессора.

М. Азизян умеет не только подсмотреть и донести красоту быденных предметов, примелькавшихся пейзажей, но и как бы сломать привычную форму вещей, создать их заново, чтобы они зажили по законам искусства. Потому так свободно работает художница над сказкой, будь это фильм или театральная постановка.

Марина Азизян выполнила эскизы декораций к спектаклям «Джельсомино в стране лжецов» в

Театре юных зрителей, «Старик Хоттабыч» в Академическом Малом театре оперы и балета, «Карлсон снова прилетел» в Малом драматическом театре. Не так давно на экранах демонстрировался фильм «Царевич Проша». В этой картине М. Азизян смело соединяет волшебную обстановку с подлинной, основным образным лейтмотивом делает лубочную живопись. Яркие народные картинки придали праздничность колорита и наивную симметрию жилищам героев. Обычная корзинка для ягод разрослась до домика сказочного персонажа.

Однажды художница обратила внимание на то, как оформлены витрины одной из булочных на Петроградской стороне: на них были выложены узоры из теста, печенье кружевом повисло за стек-

лом, «Скульптор» по тесту был приглашен художницей для работы в съемочной группе фильма «Царевич Проша». Он вылепил целую скульптурную композицию: домик, запряженных лошадей, человеческие фигурки, и все — из теста.

К неожиданности и яркой выразительности художественных средств М. Азизян стремится всегда. В том же фильме она помещает в рамы не картины, а манекены, целую вереницу муляжей — портретов. Из самой большой рамы выходит живой владелец замка, как и полагается злодею, коварно притворившемуся портретом собственного предка.

И сегодня художница занята в кино, в новой работе «Ленфильма». А в планах М. Азизян — еще один сказочный фильм. Мечтает же она быть художником фильма о нашей современности.

О. САВИЦКАЯ